

Ивенский Андрей Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40 УПК РФ В УСЛОВИЯХ КУПИРОВАНИЯ ОБЪЕМА ОБВИНЕНИЯ

***Аннотация:** исследуются возможности принятия судом итогового решения в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК, в случаях уменьшения обвинения в судебном заседании сокращается по сравнению с инкриминировавшимся при направлении уголовного дела в суд.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, судебное разбирательство по уголовному делу, особый порядок, целерантное производство, изменение обвинения, согласие с обвинением.*

В судебной практике встречаются случаи, когда при рассмотрении уголовного дела (далее УД) в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ (далее ОП или *особый порядок*) обвинение корректируется (как правило, государственным обвинителем) в сторону смягчения.

В таких случаях осмысления требует несколько вопросов.

Во-первых, допустимо ли само продолжение рассмотрения УД в ОП?

Отрицательный ответ на первый вопрос означает, что продолжение ОП становится невозможным. Однако формальных препятствий для продолжения ОП не усматривается, поскольку отсутствуют нормы, обязывающие суд в итоговом решении констатировать именно первоначальное обвинение, особенно если от части этого обвинения отказался сам обвинитель. При утвердительном же ответе разрешению подлежат следующие вопросы.

Во-вторых, каким образом суд, не исследуя самостоятельно обстоятельств уголовного дела, может достоверно установить, что обвиняемый на самом деле совершил менее тяжкое деяние, чем инкриминируется ему органами предварительного расследования?

По нашему мнению, *de jure* (*de jure* (лат.) – «юридически», «по (согласно) праву») декларируемая в п. 7 ст. 316 УПК РФ возможность получения судьей самостоятельных выводов об обоснованности обвинения и подтверждении его доказательствами *de facto* (*de facto* (лат.) – «на деле», «фактически») означают только: а) соблюдение формальных условий для применения особого порядка; б) отсутствие обстоятельств, препятствующих постановлению приговора или иного итогового решения.

В-третьих, при определении позиции подсудимого возникают требующие пояснения аспекты: а) требуется ли получение от обвиняемого нового согласия уже с этим новоявленным обвинением, уменьшенным по сравнению с исходным (то есть тем, по которому он предан суду); б) может ли подсудимый заявить новое ходатайство о применении особого порядка и имеет ли он такое право; в) при положительном ответе – может ли суд расценивать заявление о согласии с редуцированным обвинением как выполнение условия, дающее возможность продолжения рассмотрения дела в ОП?

При отрицательном ответе на пункт «а» третьего вопроса применение ОП становится химерическим, поскольку формально обвиняемый не заявлял о согласии с уменьшенным обвинением. Положительный же ответ на данный вопрос противоречит положениям ч. 2 ст. 315 УПК, которая жестко локализует право обвиняемого заявить такое ходатайство двумя моментами: ознакомление с материалами УД (ч. 2 ст. 218 УПК), либо предварительное слушание (ст. 229 УПК). В литературе критикуют такое положение, предлагая увеличить темпоральный интервал для возможности заявления ходатайства, однако до настоящего времени *de jure* данное ограничение не устранено.

Обвиняемый должен заявить о согласии с обвинением до начала разбирательства в суде первой инстанции. В рассматриваемом случае он согласился с заведомо завышенным обвинением. Следовательно, при купировании обвинения подсудимый вправе заявить о согласии с новым (уменьшенным) обвинением. Однако вправе ли он заявить новое ходатайство о применении ОП? Полагаем также, что это должно вызвать у суда сомнения в правильности произведен-

ного предварительного расследования и теоретически повлечь рассмотрение дела в ординарном порядке.

Случаи как фактического (лишние эпизоды преступной деятельности), так и юридического (избыточная квалификация) завышения объема обвинения в практике органов предварительного расследования не редки, а, скорее, закономерны. Независимо от осознанности подобных ошибок они являются нарушениями закона вследствие предъявления лицу обвинения в преступных деяниях, которые оно не совершало.

Замечание А. С. Александрова о праве прокурора при утверждении обвинительного заключения / акта изменить объем обвинения или квалификацию в сторону смягчения (п. 1 ч. 2 ст. 221, ч. 2 ст. 226 УПК), а также об аналогичном праве гособвинителя в стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 236, ч. 7 ст. 246, ч. 5 ст. 37 УПК РФ)» [1, с. 519] не снимает вышеперечисленных нами вопросов.

Рассмотрим эмпирический пример. Ф. на предварительном следствии инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных ст. 115, ч. 1 ст. 161 УК. После оглашения обвинения в указанном объеме государственный обвинитель отказался от обвинения в части совершения Ф. ст. 115 УК, мотивируя тем, что причинение легкого вреда здоровью совершено с целью облегчения грабежа, охватывалось и поглощалось грабежом и не образовывало самостоятельного состава преступления. Судья вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Ф. в части ст. 115 УК, а затем, проверив исполнение условий относительно оставшейся части обвинения, постановил в ОП обвинительный приговор по ч. 1 ст. 161 УК [2].

Пример довольно спорного решения. Фактически в действиях Ф. имелись признаки квалифицированного грабежа, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, что ухудшило бы положение Ф., нарушив его право на защиту. Поэтому ни суд, ни гособвинитель действовали строго в пределах судебного разбирательства (ст. 252 УПК), не предприняли действий, влекущих отягчения ответственности Ф. Как суд, так и прокурор. (Заметим в скобках, что, по нашему

мнению, здесь сыграла роль забота сотрудника прокуратуры о своих служебных показателях, поскольку в случае необходимости инкриминирования более тяжкого деяния суд был бы вынужден вернуть дело прокурору (ст. 237 УПК), что считается показателем некачественной работы прокуратуры).

Приведенное решение, теоретически безупречное с позитивно-правовой точки зрения, представляется прагматичным методом разрешения коллизии между формальным наличием оснований и условий для ОП и очевидно неверной (избыточной) квалификацией совершенного деяния органом предварительного расследования. Такое решение вопроса при явно избыточной квалификации представляется допустимым и перспективным. В противном случае из-за простого и очевидного формального вопроса суд будет вынужден прекращать особый порядок и рассматривать дело в громоздком общем порядке.

В ходе интервьюирования установлено, что судьи, принимая к производству УД с ходатайством о рассмотрении в ОП, при явно завышенной квалификации не всегда принимают решение о переходе в ординарный порядок. Действуя в интересах процессуальной экономии, судьи постановляют обвинительный приговор в ОП по завышенной квалификации, но при этом назначают наказание в пределах, предусмотренных «правильной» квалификацией, полагая, что этим обеспечивается законность и справедливость приговора [3, с. 55].

Решение такого типа представляется не соответствующим позитивному праву, поскольку лицо признается виновным в совершении преступных деяний, которое оно, хотя и частично, но не совершало. Однако основанное на действующих нормах закона решение о прекращении особого и рассмотрение дела в общем порядке существенно увеличит нагрузку на суды вследствие необходимости вызывать и допрашивать свидетелей, исследовать все доказательства, соблюдая полную громоздкую судебную процедуру, что по несложным делам, не вызывающим у сторон и суда сомнений представляется явно нецелесообразным. Считаем, что следует согласиться с высказанными рядом проинтервьюированных судей предложениями по усовершенствованию особого порядка, состоящими в предоставлении суду права, не выходя за фактические рамки

предъявленного обвинения, изменить в сторону смягчения участи подсудимого юридическую квалификацию его действий [3, с. 56].

Полагаем, что в нормы главы 40 УПК следует внести изменения, предоставляющие суду право уменьшения объема и квалификации обвинения при рассмотрении дела в особом порядке. Вне всяких сомнений, при этом допустимы изменения фактической стороны исключительно в сторону смягчения участи обвиняемого в виде элиминации из обвинения отдельных фактов и / или эпизодов [4, с. 4–7]. Модификации обвинения, не соответствующие указанным требованиям, нарушают право подсудимого на защиту, что делает невозможным рассмотрение уголовного дела судом.

Список литературы

1. Александров А.С. Уголовный процесс России : учебник / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, М. П. Поляков, С. П. Сереброва ; науч. ред. В.Т. Томин. – Москва : Юрайт, 2003. – 821 с.
2. Дело №1-862/2004 // Архив Советского районного суда г. Самары.
3. Ивенский, А. И. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики : монография / А. И. Ивенский. – Саратов : СЮИ МВД России, 2008. – 227 с.
4. Громов, Н. А. Соотношение обвинительного приговора и обвинения в уголовном процессе / Н. А. Громов, А. И. Ивенский // Следователь, 2003. – 2003. – № 3. – С. 4–7.